

**АЛЕКСЕЙ ВЯЗОВСКИЙ
СЕРГЕЙ ЛИННИК**

**15
НОЖЕВЫХ
ПОЧТИ ВРАЧ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 51

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Вязовский, Алексей
Линник, Сергей**

В99 15 ножевых: Почти врач: роман / Алексей Вязовский, Сергей Линник. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-161299-3

Ты знаешь будущее? Хочешь изменить мир? Некогда! Бригада, на вызов! Люди болеют всегда, и если ты работаешь на «скорой», то просто выполняй свой долг. Но старый врач в советском прошлом очень хорошо ориентируется и знает, от кого чего ожидать, особенно от пациентов, входящих в ЦК. А если вспомнить названия и состав лекарственных средств, которыми можно заинтересовать известные фирмы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Вязовский, 2024
© Сергей Линник, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-161299-3

Глава 1

— Я не вижу его!

Хр-р! Хр-р-р!

— Смотри лучше!

— Он уже посинел!

— Судороги!

Я навалился на толстого мужика, что бился в конвульсиях, давая Томилиной возможность еще раз попытаться очистить полость его рта. Весело, конечно, одновременно держать ему руки и не давать закрыться рту, сунув пальцем щеку клиента между его же зубами. Понятное дело, пациент не соображает ровным счетом ничего — ему сейчас дышать вообще нечем. Перекрыт воздухопровод. Спазм голосовых связок — так называется та штука, которая возвела преграду доступу воздуха. Напрочь. Захотелось дебилу показать молодецкую удаль. Игрался, подбрасывая еду и ловя ее ртом. Доловился.

Жена циркача-любителя все заметила, попыталась помочь супругу, стучала по спине... Это им просто повезло очень сильно, что «скорая» была здесь же, рядом. В том же кафе спасали официанта от носового кровотечения. Потому что минут

через пять, а то и меньше, спасти было бы уже некого. Так что совместно с какими-то мужиками переставшего дышать клиента мы затащили прямо в салон нашего «рафика», где сейчас и пытаемся оказать ему помощь.

— Я не могу его достать!

Томилина почти плакала.

— Держи голову!

Мужик уже затих, перестал метаться, так, подергивался только. Лена запрокинула ему голову, я протер место воздействия ваткой со спиртом. Эх, нам бы набор для трахеостомии. Но нет его у нас. Но столовый нож тоже пригодится, если нет больше ничего под рукой. Среди медиков гуляет легенда про смельчака, который сделал это с помощью шариковой ручки, но это уже за гранью научной фантастики. Мы поменялись местами, я взял скальпель, мысленно перекрестился...

Разрезал кожу вдоль, раздвинул. Теперь фасцию поперек, и гортань передо мной. На все считанные секунды ушли. Кровить тут почти нечему, потом протру, не до этого сейчас. Так, вот он, третий хрящ. Втыкаем скальпель, не до конца, чтобы не проткнуть заднюю стенку, и аккуратно, но быстро вверх лезвим. Готово! Ну! Дыши!

Мужик судорожно вдохнул — и остановился. Давай, дружище, не стесняйся! Рефлексы Геринга—Брейера никто не отменял! Вспоминай, дядя: вдох вызывает выдох — и наоборот!

Услышал пациент мой мысленный посыл, закашлял. Вот и славно. Томилина подала мне дет-

ский воздуховод, и я вставил его в отверстие. До больницы дотянем. Дышит сам, судорог нет, даже розоветь вроде начал.

— Миша! Поехали!

Харченко нажал на газ, наша машина рванула вперед.

— Михаил! Я умоляю, аккуратнее, — подала голос Томилина. Ну да, я от резкого рывка чуть не протаранил ее головой.

После аварии у моего дома Лена стала боязливой. И отделалась всего помятым крылом, которое на СТО имени «нелегальных абхазов» поменяли за два часа и сто рублей. Но нет, Томилина продолжала трястись. Особенно когда видела рядом женщину за рулем.

А вот Шишкина уже на следующий день все забыла. Папочка договорился о замене бампера в гараже ЦКБ, чего нервничать, правда?

Единственное, что мне предъявляла Лиза — мое отсутствие дома в момент аварии. Дескать, вот я бы вышел, все этой «обезьяне с гранатой» объяснил по жизни. Но я-то был дома! Просто затаился на кухне, стараясь даже дышать потише. И слушал, как сначала Лена прибежала за помощью. Потом Лиза ломилась в дверь. А я себе представлял, что вот выйди сейчас я на улицу — обе мигом забудут про «поцелуй». И устроят аварию с черепно-мозговыми уже мне.

Но потом приехал инспектор ГАИ, началось составление протокола, рисование схем — девушкам стало не до меня. Но я долго еще не мог поверить, что всё закончилось. Так и проси-

дел полдня дома, думая, что надо с этим кобеляжем завязывать. Не доведет оно меня до добра. Это мне высшие силы так немного пальчиком погрозили. Не был в прошлой жизни ходокom, нечего и в этой начинать. Потому что занятие это требует особого склада ума и определенных навыков. А у меня, похоже, ни того ни другого. К тому же какая-нибудь гадина обязательно донос напишет, аморалку припаяют. Как Шатерникову... Морозов говорил, что прилетело директору неслабо — неполное служебное светит. То ли Галушко сдал, то ли кто-то из доброжелателей стукнул. Не говоря уже о самой Шевченко. Вполне могла и сама набарабанить.

— Вроде бы уже дороги сухие? — Томилина все никак не могла успокоиться.

— Майские праздники скоро, — буркнул я. — На улице уже плюс десять.

— У нас и на майских бывает снег, — поучительно произнесла Лена.

Я уже говорил о законе парных случаев? Нас опять настигло. Только мы сдали мужика в приемный покой, под надзор реаниматологов, и выехали на большую дорогу, ведущую к подстанции, как нате вам. Томилина буркнула в рацию «Седьмая свободна» и получила такой радостный ответ: «Возвращайтесь». Я даже начал открывать рот, чтобы попросить Мишу тормознуть

у гастронома, ибо душе внезапно захотелось кефира. Но нет. Дан приказ ему на запад. И адресочек знакомый: та самая рабочая общага, в которой нам доступно объясняли, что у настоящего мужчины только одно призвание: бухать. И повод хороший, оригинальный такой — задыхается. «Никогда такого не было, и вот опять».

— Надеюсь, это просто астматик, а не очередной циркач... — высказала пожелание Лена. Прямо как в ресторан пришла.

— Да, сейчас только меню допишу.

Хоть и солидарен с ней на все сто сорок шесть процентов — мне тоже больше нравятся простые вызовы, о которых и вспомнить нечего, но имеем то, что имеем.

Приехали, поднялись на четвертый этаж. Ножками, конечно. В зданиях ниже шести этажей лифты не предусмотрены. Говорят, для здоровья полезно. Если так, то скорпомощники вместе с сельскими почтальонами должны жить вечно.

Да, не теми словами Елена Александровна просила высшие силы, ошиблась где-то. Застали мы следующий натюрморт. Хотя нет, до изображения неживой природы тут еще не дошло, пока никто не умер. Назовем это жанровой сценкой. Именуется «Мы с пацанами квасим». Художник неизвестен. Как обычно, повод неясен. Но судя по количеству окурков в блюде с салатом — гудят долго. Все как в песне: «У соседей напротив идет третий день день рожденья, а может быть, свадьба, а может — семейный скандал».

Но один из бойцов и вправду выглядит не особо. Точно задыхается. Рожа багрово-синяя, вены на голове и шее вздуты, одышка как бы не пятьдесят в минуту. По делу вызвали, не придерешься.

Пока я выдираю из чемодана тонометр, Томилина в лучших традициях регби прорвалась к клиенту. Впрочем, дружбаны болезного быстро переключались в дальний угол и даже оперативно сдвинули столы в сторону. Сразу видно, люди медиков уважают, как и положено у прошедших самый народный университет.

— Левое легкое совсем не дышит, — сообщила мне Елена. — Что это?

Экспресс-опрос показал, что ели мясо. Кто-то где-то взял и наварили целую кастрюлю. Ага, вижу, объем посуды чуть не ведро. Куски тоже не бедняцкие, с кулак примерно.

— Подавился? — высказал я гипотезу. — Дай послушаю.

И правда, левое легкое вообще немое, зато правое работает как паровоз, свистит и хрипит так, что и на расстоянии слышно замечательно.

— Иностранное тело главного бронха! — высказала гипотезу Томилина.

А что, вполне возможно. Мужик бухой, кусок мог миновать голосовые связки, не вызвав их молниеносный спазм. А дальше — застрял там, где просвет бронха не пустил, и закупорил всё.

— Спецы? Или везем? — задал я самый главный сейчас вопрос. Часы-то тикают.

— Сами, — секунду подумав, сказала Лена. — Пока реанимацию дождемся, нас тут и самих похоронят.

Этот момент она сразу просекла, молодец. Если эти ухари увидят, что мы просто сидим и ждем чего-то, то до советского аналога суда Линча недолго. А делать мы ничего толком не можем. Ну уколем мы ему сейчас гормоны и наркотики, а толку с того?

— Так, мужчины, — начал организовывать я работу добровольных помощников. — Давайте, кто побыстрее и потрезвее, в машину нашу за носилками. Срочно надо вашего друга в больницу.

Молодцы, куда только хмель у ребят делся. Глаза в кучку, и помчались. Минуты не прошло, как появились носилки, и даже паспорт нашелся. Со всем тщанием понесли друга и собутыльника, да не ногами вперед, как покойника, а высоко приподняв головной конец. А мне что? Не я несу, да и не меня, пусть показывают уважение к корешу. Вот только пациент наш всё синее и синее.

Запихнули мы носилки на станок, который в «скорой» установлен для обеспечения стабильности перевозки, и помчались. С цветомузыкой и дискотекой. Уж не знаю, сколько раз Харченко вспомнил ту роковую поездку, вылившуюся для него в четыре месяца больничного и хромоту, но домчали мы быстро, если и не рекорд, то близко к этому.

Вывез я из приемника каталочку, начали перегружать болезного, смотрю, а он уже очень даже неплохо выглядит. Конечно, по сравнению

с тем, какой был, но всё же положительная динамика на лице. Может, кусок куда откатился, или назад чуток прошел?

А нас уже ждали. Конечно, мы же заказывали торжественную встречу. Обязательным условием было наличие как минимум одного реаниматолога. Был такой специалист и даже помог сгружать организм на каталку. Пока мы тащили ее внутрь, на два голоса рассказывали, что было, что стало. Разве что ту часть, где повествование «на чем сердце успокоилось», доверили местным специалистам.

Но мужик просто розовеет на глазах! К счастью, нашему рассказу поверили и забрали к себе. Может, реаниматологам тоже интересно стало, как такое случилось. Ну как говорится, вскрытие покажет...

Правду мы узнали часа через три, когда привезли в эту же больницу очередного пациента. Я не выдержал и пошел в реанимацию за последними новостями.

Мы оказались почти правы. Во всем виноват алкоголь. Именно из-за его повышенной концентрации мужик попытался проглотить слишком большой шмат мяса. И получилось инородное тело, только не дыхательных путей, а пищевода. Здоровенный непрожеванный кусок застрял на полпути в месте сужения и придавил главный бронх. А пока мы его везли и, соответственно, трясли, то пища смогла продвинуться естественным путем и попала в желудок.

Вот уж действительно, дуракам везет.

Галя опять забухала. На полноценный запой это не тянуло, так, на затянувшуюся пьянку. Дня три синячила она с какими-то залетными дружбаками, которых всегда в достатке, если вдруг понадобится помощь погулять на халяву. Но как пелось в песне — а годы летят. Здоровья уже не хватает. Еще чуть-чуть, и принцесса достигнет того возраста, когда отсутствие болей после пробуждения означает смерть. А хочется же как в молодости.

Верный Буряце организовал плацдарм для лечения в своей московской квартире на Кутузовском. Точно говорил побывавший здесь Давид — больше всего его жилище напоминало антикварный магазин. Стиль «цыганское барокко» во всей красе. Лепнина, позолота, люстры из серии «кошмар уборщицы». Бархат, картины и всякие пуфики с креслами. Короче, один пылесборник возле другого. Как психически здоровый человек может в такой обстановке постоянно находиться — вот не знаю.

Галя охала и стонала на здоровенной, наверное, пятиспальной кровати. Для такой постельное белье только по заказу шьют, в магазинах вряд ли продают. Понятно, что и здесь самое малое — девятнадцатый век, всё в финтифлюшках и завиточках. Даже под стойку для капельницы мы приспособили вешалку для шляп из каких-то рогов на стойке из орехового дерева. В голове мелькнула дурная шутка про то, у кого это дело

отпилили, но оглашать сомнительную остроту про ментовского генерала я, естественно, не стал.

Ну что сказать? Вылечили Галю, куда же мы денемся? Не то что на ноги поставили, но интоксикацию сняли, желудок успокоили, голову прочистили. Сейчас бульончику крепкого попьет — и завтра снова в бой. Мы уже потихонечку начали паковать то, что не понадобится, как зазвонил телефон. Борис пошел, поднял трубку. Что говорит кто-то нежелательный и даже неприятный ему, сразу после «алло» стало понятно. Звонивший искал Брежневу, а Буряце рассказывал, где он видит звонящего, на чем он его вертел и прочее. В выражениях не стеснялся. Немного полаявшись в стиле «ты на кого лапу поднял?», он бросил трубку.

Я на этот разговор поначалу внимания не обратил. Это их заморочки, мне они не интересны. Его жизнь, пусть грызется с кем хочет. Но буквально минут через тридцать тема получила развитие.

Знал бы — включил бы скорость вливания на максимум и постарался сбежать побыстрее. Но в этот день и у меня, и у Давида интуиция не работала совсем. Потому что звонок в дверь никого из нас не побеспокоил. Борис пошел открывать. Щелкнули замки, и в прихожей заговорили на повышенных тонах. Тоже в выражениях не стеснялись. Мат-перемат, потом, судя по звуку, кто-то получил смачного леща.

В комнату зашел высокий, статный мужчина. А я знаю!.. Он хоть и в гражданке, но его звание мне известно. Генерал-полковник. Первый заме-

стителю министра. И муж дамы, которой я вот прямо у него на глазах извлекаю иглу капельницы из вены. Красивый мужик, и нет в нем той кукольности, которую так тщательно культивировали ретушеры советских газет. Наоборот — взгляд тяжелый, властный. Юрий... как же тебя там по отчеству? Чурбанов. Хорошо начал, высоко взлетел, но уже через годик-другой сгорит синим пламенем. Сразу как тестюшка преставится, тут же Андропов и начнет гнобить их компашку с Щелоковым окончательно. Босс застрелится, а вот Юрок в тюрьму отъедет. Галя быстро с ним разведется, типа я ни при чем. Но судя по перстням с огромными бриллиантами на руках — очень она даже при делах.

— Из ЦКБ? — спросил он. — Закончили? Выйдите.

Каждое слово, блин, по пятьдесят кило. Но нам не хамит, понимает, что мы тут ни при чем. Оперативно собрав барахлишко, мы рванули на выход. Проходя мимо генерала, я почувствовал неслабый такой выхлоп. Да уж, как-то у них с разнообразием способов снять стресс не очень. Один метод, и не совсем эффективный к тому же.

Мы двинулись было в прихожую, но дорогу нам преградил какой-то крендель, спорить с которым нам почему-то не захотелось. Поставили человека с задачей «никого ни в какую сторону не пущать», так зачем ему мешать? Нам и на кухне посидеть можно.

— Коля, помоги! — крикнул Чурбанов из спальни, и выход на время освободился.

Мы дружно решили, что пора и честь знать, и быстренько рванули на выход. Где там был Боря Буряце, гонорар, нас и вовсе не интересовало. Прошли мимо «Чайки», горделиво стоящей у подъезда с приоткрытой задней дверцей, сели в свою машину и уехали.

— Это кто был? — спросил Давид, когда мы уже покинули зону боевых действий. — Мужик Галин?

— Телевизор смотреть надо, — ответил я. — Первый зам Щелокова, генерал Чурбанов.

— Офигеть, — протянул Ашхацава. — Вот это засада! Кончился наш бизнес!

— Да и хрен с ним, заработали немного, и хватит. Тише едешь — дальше будешь.

В ответ на эту сентенцию Давид только покачал головой.

— Интересно, забудут они про нас или нет?

— А ты сам как думаешь? — спросил я. — Сколько времени до следующего загула пройдет? Молчишь? И правильно.

Князь помолчал, но недолго:

— Слушай, а почему они все бухают как не в себя?

— Культуры нет. Да и воспитания тоже. Как стресс снять? Только водку и знают. Хотя эти, наверное, уже на элитное виски да коньяки перешли. Впрочем, хрен редьки не слаще.

— Да какой у них стресс! — возмутился Давид. — Галя мне говорила, что где-то в МИДе формально оформлена, а на работу не ходит. Шляется из ресторана в ресторан. Не жизнь, а конфетка.

— Ты же ее видел только что, — возразил я, останавливаясь на красный. — Какая тут конфетка? Живут в постоянном страхе — даст дуба папаша и сожрет их Андропов с потрохами. Потнимает все эти бриллианты, может, вообще в тюрьму упечет, если возбухать будут. А они, поверь, будут. Совсем обнаглели. Вот откуда у служащей МИДа брюликов на сотни тысяч рублей?

Мы опять помолчали. Москва нам дала «зеленую улицу» — я разогнался под восемьдесят.

— Ты прав, — Ашхацава переварил мой вопрос, вздохнул. — Юрий Владимирович, конечно, крут. Даст им прикурить. Но я слышал, что сейчас главный не он, а Суслов. Этот всех в кулаке держит, даже в КГБ чихнуть без его приказа не могут.

— Дава, не лезь в это дерьмо. Нырнешь — не всплывешь.

Слова оказались пророческими. Но не для Давида.

Вечером уже, часов в пять, позвонил телефон. Секретарь Чазова сообщила мне, что завтра в девять тридцать пять у меня назначена встреча с академиком. Ясное дело, что моими планами никто не интересовался.

Я позвонил Морозову — нет, его не вызывали. И зачем, спрашивается, начальнику четвертого управления Минздрава студент? Отчитаться